

УДК 94(57)

К вопросу об организации медицинской помощи населению и популяризации медицинских знаний в Сибири в XVIII в.

Н.Л. Хаит

Сибирский федеральный университет, пр. Свободный, 82а, Красноярск, Россия

nkhait@yandex.ru

Статья поступила 14.05.2016, принята 28.06.2016

В статье рассматриваются вопросы организации медицинской помощи населению Сибири в XVIII столетии. Проанализированы факторы, способствовавшие становлению материальной базы сибирской медицины — организация госпиталей, аптек, решение проблем с медицинскими кадрами. На основе архивных данных в работе раскрываются формы и методы борьбы с эпидемическими заболеваниями в Сибири. Кроме того, выявлены особенности популяризации медицинских знаний в сибирской периодической печати и литературе XVIII в.

Ключевые слова: Сибирь; медицина; здравоохранение; медицинская помощь населению; просвещение; медицинская литература XVIII в. в Сибири.

Organization of medical care for the population and popularization of it in Siberia in the XVIII century

N.L. Khait

Siberian Federal University; 82a Prospect Svobodny, Krasnoyarsk, Russia

nkhait@yandex.ru

Received 14.05.2016, accepted 28.06.2016

The article deals with the formation and organization of medical care for the Siberian population in the XVIII century. The factors, helped to form the material base of Siberian medicine, have been analyzed, as well as the organization of hospitals, pharmacies, the problems with the medical personnel. On the basis of archival data, the forms and methods of combating epidemic diseases in Siberia are considered. In addition, the peculiarities of the popularization of medical knowledge in the Siberian periodicals and the literature of the XVIII century have been brought out.

Key words: Siberia; medicine; medical care for the population; medical literature of the XVIII century in Siberia.

В связи с распространением просветительских идей и накоплением научных знаний, основанных на рациональных представлениях о природе и человеке, в России с начала XVIII в. начало изменяться отношение к вопросам здравоохранения.

Здравоохранение включает систему медико-социальных и организационных мероприятий, направленных на сохранение и укреп-

ление здоровье населения. В задачи здравоохранения входят организация медицинской помощи населению, основание и деятельность учреждений здравоохранения, подготовка медицинских кадров.

В XVIII столетии в России особо выявилась потребность в большем количестве врачей, в первую очередь для удовлетворения нужд военных, служилого дворянства, купечества,

а также для медицинского обслуживания заводов, расположенных в местах, удаленных от административных и культурных центров страны.

Первый этап реформ в области здравоохранения приходится на царствование Петра I. В ряду административных преобразований императора были проведены мероприятия по медицинскому делу: организована медицинская канцелярия, во главе ее с 1716 г. поставлен врач, в ряде городов открыты аптеки. В 1718 г. в Петербурге началось изготовление хирургических инструментов в «инструментальной избе». Стали использовать и изучать лечебное применение вод минеральных источников, осуществлялись меры санитарного характера: учет рождаемости и смертности, надзор за пищевыми продуктами на рынках.

По данным многочисленных источников, большинство местного населения Сибири к приходу русских уже было знакомо с заболеваниями, носившими эпидемический характер. В Сибири отмечались многие известные в мире болезни — оспа, тиф, корь, сибирская язва, туберкулез, проказа, сифилис («французская», или «любострастная» болезнь) и даже холера. Однако первые русские поселенцы в Сибири вообще не имели в своем составе медицинских специалистов. В случае ранения или болезни люди обращались к знахарям или сами оказывали себе медицинскую помощь, используя народные знания о лечебных средствах. Между тем, ежегодно от многочисленных инфекционных и других болезней в Сибири погибала масса людей. Иногда болезни классифицировались точно, но часто в источниках они назывались «моровой язвой», «моровым поветрием» и т. д., что не всегда позволяет уверенно определить вид болезни [1].

Уже в начале XVIII в. сибирские губернаторы в частном порядке начали приглашать из Санкт-Петербурга и Москвы домашних врачей для себя и выписывать лекарства из московских аптек. Первые постоянные врачи отправились в Сибирь в 1725 г., вместе с регулярными воинскими частями. В основном это были врачи-иностранцы, и хотя им платили более высокий оклад, чем в России, они при первой возможности старались поки-

нуть «дикую страну», и приходилось регулярно искать им замену [2].

Одновременно с организацией военной медицинской службы правительство озаботилось созданием заводской медицины в Сибири для оказания помощи офицерам и мастерам на Колывано-Воскресенских заводах. Высокая заболеваемость горнозаводских рабочих требовала принятия медико-санитарных мер. В 1736 г. заводчик А. Демидов открыл в Барнауле аптеку, а в 1741 г. — госпиталь. После перехода Колывано-Воскресенских заводов в ведение царского кабинета (1747 г.) были открыты лазареты на Колыванском заводе и Змеевском руднике (1748 г.), а вся медицинская служба в округе объединена (1751 г.) под руководством главного лекаря, назначаемого Медицинской канцелярией [3].

Из-за недостатка врачей в 1747 г. к заводам был прикомандирован лекарь Сибирского драгунского полка Цедеркопф, который был там единственным врачом до 1752 г. На территории Кузнецкого уезда находился Томский железоделательный завод. Приписанные к заводу крестьяне Кузнецкого уезда уже во второй половине XVIII в. получали медицинскую помощь от заводских лекарей. При Томском заводе был устроен лазарет на 42 койки. В нем лечили низших чиновников, рабочих, мастеровых, солдат горнозаводского батальона. За время пребывания на лечении с больных удерживались половина жалованья и полностью положенный им провиант.

Обеспеченность врачами в Колывано-Воскресенском округе была наиболее высокой по сравнению с другими районами Сибири. Подготовка медицинских кадров началось в Сибири еще в середине XVIII в. Штаб-лекарью Абраму Эшке, назначенному в 1751 г. на должность главного лекаря Колывано-Воскресенского горного округа, указано было открыть при Барнаульском госпитале медицинскую школу по образцу школ при Московском и Петербургском госпиталях. Медицинская школа в Барнауле стала функционировать с 1758 г., когда к обязанностям главного лекаря приступил Никита Григорьевич Ножевщиков — один из выдающихся медиков России XVIII в. Его ближайшими сотрудниками были подле-

карь Иван Попов (по Барнаульскому госпиталю), аптекарь Андрей Брандт и приехавший с Ножевщиковым из Петербурга Тимофей Андреев, который затем заведовал госпиталем Змеевского рудника.

Школа была рассчитана на 15 учеников и подготовила в XVIII в. около 60 врачей. Выпускники получали звание подлекаря и работали в сибирских заводских госпиталях, а также в крепостях укрепленных линий [2, с. 107].

Деятельности медицинской школы, конечно, было недостаточно для обеспечения врачами, существовала острая проблема нехватки медицинских кадров. Сохранились документы, в которых семинаристов, желающих обучаться медико-хирургической науке, призывали поступать в лекарские ученики, однако не указано место, куда хотели определить учеников. В 1788 г. по указу императрицы Екатерины II было предписано найти желающих стать учениками лекаря. Рапорты ректора Тобольской семинарии архимандрита Геннадия говорят о том, что внимание в работах Вольно-экономического общества, учрежденного в 1765 г., в издательской деятельности Н.И. Новикова, в произведениях М.В. Ломоносова, А.Н. Радищева.

В 60–70-е гг. XVIII в. был проведен второй этап реформ в области здравоохранения. В 1763 г. была организована Медицинская коллегия, увеличено количество врачей в городах, уделялось большое внимание медицинскому образованию и подготовке врачей-специалистов и преподавателей. В 1763–1771 гг. в Москве и Петербурге были открыты воспитательные дома с родовспомогательными заведениями при них, служившими школами для подготовки повивальных бабок. Екатерининская губернская реформа 1775 г. также предусматривала наличие местных медицинских учреждений, заведовавших здравоохранением на уровне губерний и уездов. В том же году в губерниях были созданы приказы общественного призрения, в ведение которых перешли гражданские больницы.

В связи с реформой увеличилось количество аптек. Долгое время единственная в Сибири казенная аптека находилась в Барнауле, и в 1760-е гг. подобные аптеки открылись в То-

никто не согласился обучаться, хотя указ был объявлен в классах [4].

На Нерчинских рудниках первым врачом был подлекарь Петр Трумлер, присланный в 1741 г. из Екатеринбургского госпиталя. Лечить больных Трумлеру приходилось непосредственно на дому. Только через два года ему было отведено помещение для госпиталя, и в помощь назначен сторож из числа отставных мастеровых. В 1744 г. Трумлера сменил подлекарь Егор Томилов, снискавший в Забайкалье большую популярность. При нем госпиталь был обновлен и расширен. В течение 50–60-х гг. XVIII в. госпитали были открыты в Селенгинске, на Петровском, Кутомарском и Дучерском заводах [5]. Высокая заболеваемость и смертность населения, особенно детская смертность, продолжали беспокоить правительство. Вопросы медицины и организации медицинской помощи занимали прогрессивную общественность Российской империи в течение всего XVIII века, им уделялось значительное

больше (1763 г.), затем в Селенгинске (1765 г.), Нерчинске (1767 г.) и Иркутске (1767 г.) [6].

Важной заботой правительства стала борьба с эпидемиями чумы и оспы, пик которых пришелся на начало 70-х гг. XVIII в. Прежде всего, проводились санитарные мероприятия. В отдаленные районы страны рассылались манифесты, предписывающие соблюдать меры предосторожности. Так, во время одной из самых страшных эпидемий чумы в манифесте правительства от 3 января 1770 г. значилось: «...опытами известно, что заразительные болезни могут весьма легко и неприметно перенесены быть через платье и тому служащие всякие шелковые, бумажные, шерстяные, нитяные мелочи ... Сим манифестом повелеваем ... дабы никто не привозил с собою в сундуках, баулах, связках от неприятеля в добычу полученные ... Сим повелеваем учредить заставы и карантинные дома» [1]. Эти меры предпринимались и в Сибири, хотя болезнь свирепствовала в основном в городах европейской части России, особенно в Москве. Во время эпидемии специальный указ сибирского генерал-губернатора Д.И. Чичерина предписывал штатным архиерейским служителям «про-

тив своих дач по улицам и всяких нечистот очистить ... дабы при наступающей весне из-за нечистого воздуха различных болезней последует немало» [7].

Другим опасным заболеванием, которое унесло много жизней, была оспа. Во второй половине XVIII в. Россия сыграла передовую роль в проведении оспопрививания в виде вариоляции. Это мероприятие не встретило в России противодействия, как было в некоторых странах Западной Европы. Врачи и общественность России понимали значение вариоляции. Несмотря на затруднения в связи с отсутствием на местах подготовленных работников, в России вариоляция получила широкое распространение, организовывались прививочные пункты («оспенные дома»).

В Сибири борьба с опасным заболеванием началась в начале 1770-х гг. с прививок, в том числе коренным жителям. Впервые успешное прививание оспы было проведено в 1771 г. подлекарем Барнаульского госпиталя Тимофеем Андреевым, который «исполнил небывалый урок над 69 взрослыми и малолетними так счастливо, что ни один из них не умер» [8]. Оспопрививание в Сибири было делом непростым. Население небрежно и с недоверием относилось к вакцинации. В том же 1771 г. лекарь Кратче сделал в Иркутске первую прививку от оспы, а в 1772 г. здесь был открыт «оспенный дом», в котором за три года прививки получили 6 450 чел. [9]. Хотя академик Паллас в 1788 г. писал, что оспопрививание в Восточной Сибири стало обычным делом, его масштаб был весьма незначительным, и население, включая русских, крайне настороженно относилось к прививкам.

Важно отметить, что в помощь медикам, в качестве наглядной агитации, присылали карикатурные картинки о прививании предохранительной оспы, а также приказы стараться непрерывно прививать детей.

Проблемы здравоохранения поднимали на своих страницах периодические издания. В типографии купца В. Корнильева, учрежденной в Тобольске, недолгое время выходили в свет журналы «Иртыш, превращающийся в Ишпокрену», а также «Библиотека ученая, экономическая, нравоучительная, историческая и увеселительная, в пользу и

удовольствие всякого звания читателей». Круг сибирских подписчиков был крайне узок, но редакторы журналов во главе с Панкратием Сумароковым считали своим долгом поднимать вопросы здравоохранения на страницах изданий. Например, в журнале «Библиотека ученая...» за 1793 г. содержится статья о способах излечиться от недугов, в другом издании напечатаны статьи о способах исцелять сумасшедших, а также «о пьянстве и его действиях» [10]. Большую часть статей составляли переводы из французских и немецких научных книг и журналов.

Кроме периодических изданий, в типографии Корнильевых в 1791 г. были отпечатаны довольно передовые для XVIII в. книги по медицине — «Краткое описание болезни, в Сибири называемой ветреною или воздушной язвой, с показанием простых и домашних врачебных средств от оной, собранных из разных о сей болезни имеющих известий, Тобольскаго наместничества правящим должность доктора коллежским асессором и штаб-лекарем Иваном Петерсоном» объемом в 46 страниц тобольского лекаря И. Петерсона, «Краткое наставление» о первой медицинской помощи и 300 экз. книг «О вспомоществовании тем, кои от насильственных и несчастных случаев приходят в такое положение, что уже мертвыми кажутся» того же Петерсона, которые были разосланы в наместничества по цене 3 р. за экземпляр: в Тобольское — 26 экз.; Тюменское — 27; Туринское — 17; Ялуторовское — 42; Курганское — 34; Ишимское — 49; Омское — 18; Тарское — 17; Канское — 19; Томское — 16; Ачинское — 15; Енисейское — 20; Нарымское — 4. Сам В. Корнильев получил за отпечатание 897 р. [11].

Несмотря на то, что XVIII в. принято называть веком Просвещения, рационализма и развития научного знания, это еще и золотой век знахарства, шарлатанства и суеверий, изобилия секретных чудодейственных снадобий, пиллоль и порошков. В архивах сохранилось множество уголовных дел, связанных с обвинениями в колдовстве и незаконном целительстве.

В 1766 г. прихожанина Сретенской церкви города Ялуторовска Якова Плоских, работного человека завода графа Шувалова, об-

винили в колдовстве за попытку вылечить брата с помощью заговоренной воды, которой он окатил больного, взяв за это плату в 30 коп. В итоге «брат заболел еще пуще». В ходе двухгодичного разбирательства выяснилось, что Яков Плоских неоднократно лечил людей колдовским способом. Отставного солдата Семена Новоселова он исцелял от «родимцевой болезни» «водами из трех рек по трем зорям, очертя ножом кресты, рассуждая, что болезненный недуг испугается ножа» [12]. Когда дело открылось, «волшебник» был допрошен, о чем свидетельствует протокол допроса, у него изъяли различные травы, коренья, «волшебные и присушные письма» и другие колдовские атрибуты (25 позиций по списку). Протопоп Федор Ярцов докладывал, что «колдун» удален с завода, за которым он был закреплен, и приговорен к наказанию плетью [12, л. 6].

В деле от 3 августа 1772 г. содержится обвинение местного лекаря, крестьянина Шмакова, в волшебстве и нанесении вреда жителям села Шмаковского Ялutorовского дупрофессионального медика редко удавалось повстречать вне крупных городов, поэтому для большинства населения медицинские средства были непривычны.

Таким образом, 20–80-е гг. XVIII в. связаны с существенными переменами в области медицинского дела, в том числе в Сибири: в административном порядке проводились некоторые санитарно-гигиенические мероприятия, устанавливались и строго контролировались карантинные во время эпидемий, в городах строились деревянные тротуары. По приказу властей в сибирских городах мостили улицы, следили за тем, чтобы мусор и навоз вывозились за городскую черту. Были сделаны важные шаги в области медицинского обслуживания населения. Если до 60-х гг. XVIII в. профессиональные врачи в Сибири были прикомандированы к воинским командам и заводам, то впоследствии политика государства в отношении распространения врачебных учреждений и популяризации медицинских знаний среди населения стала более последовательной.

Становление медицинского обслуживания в Сибири происходило очень медленно и намного отставало от развития медицины в европейской России. Это обуславливалось

хального правления. На допросе обыватели, которых лечил этот знахарь, показали, что «онный лекарь с помощью волшебства», используя колдовские атрибуты — одежду наподобие савана и головной убор в виде шишака из бумаги, — помог односельчанину, крестьянину Степанову, найти потерявшегося в лесу ребенка, отслужив прежде молебны в его доме [13].

Данные примеры показывают, что власти активно боролись с деятельностью знахарей и «колдунов». С XVIII в. в глазах просвещенных законодателей магическое целительство стало преступным уже как суеверие, и синодальная церковь вкупе с государством нередко делала упор на антипросветительском духе подобных суеверных практик. Однако лишь немногие были готовы к рационалистическому пониманию болезни, большинство предпочитало пользоваться традиционными методами лечения, нередко связанными с суеверием. Другой причиной обращения к знахарям и гадалкам было то, что

отдаленностью края, обширностью территории, а также очень низкой обеспеченностью врачебными кадрами. Отсутствие благоустроенных больниц, медицинского снабжения, необходимого штата вспомогательного медицинского персонала — все это ставило в очень тяжелые условия врачей, работавших в Сибири в XVIII в. Передовые идеи и многочисленные практические предложения русских врачей того времени, направленные на улучшение медико-санитарного обслуживания населения, в большинстве случаев остались нереализованными.

Литература

1. **По ведению Сената** о предосторожностях от заразных болезней // РГИА (Рос. гос. ист. архив). Ф. 796. Оп. 52. Д. 4. Л. 1.
2. **Витовтова Г.И., Ивонин Н.С., Цивина Н.С.** Культура на Алтае в XVIII – первой половине XIX вв. // Земля сибирская, алтайская... Ч. 1: Древний период – первая половина XIX века: сб. Барнаул, 1999. С. 106.
3. **Палкин Б.Н.** Русские госпитальные школы XVIII в. и их воспитанники. М., 1959. С. 18-20.

4. **Об определении** в лекарские ученики семинаристов, желающих обучаться медико-хирургической науке // ТФ ГАТО (Тобол. филиал гос. архива Тюмен. обл.). Ф.156. Оп. 4. Д. 184. Л. 1.
5. **Кодкин А.** Первое медицинское учебное заведение в Сибири // Сибирские огни. 1959. № 7. С. 170.
6. **Об определении аптекарей // РГАДА** (Рос. гос. арх. древних актов). Ф. Секретной экспедиции Сената. Оп. 113. Д. 494. Л. 1-12; № 516. Л. 1-5.
7. **Указ генерал-губернатора о** содержании улиц в чистоте во избежание различных болезней // ТФ ГАТО. Ф.156. Оп. 2. Д. 1770.
8. **Словцов П.А.** История Сибири. От Ермака до Екатерины II. М.: Вече, 2012. С. 487.
9. **Малоземова А.И.** Из истории здравоохранения в Иркутской области. Иркутск, 1961. С. 17.
10. **Библиотека** ученая, экономическая и нравоучительная, историческая и увеселительная в пользу и удовольствие всякого звания читателей. Тобольск: Тип. В. Корнильева, 1793. Ч. 3.
11. **Дело о поступлении денег от продажи книги «О вспомоществовании... доктора штаб-лекаря Петерсона»** // ТФ ГАТО. Ф. 355. Оп. 1. Д. 146. Л. 3.
12. **Дело по** доношению Ялуторовского духовного правления о прихожанине Среденской церкви г. Ялуторовска Якове Пловских, обвиненного в волшебстве.... Ф. 156. Оп. 2. Д. 1622. Л. 1-6.
13. **Дело по** обвинению крестьянина Шмакова в колдовстве.... Ф. 156. Оп. 2. Д. 2688. Л. 1-23.